

Войдя в гостиную, Тан Мэн в спешке потушил сигарету, прежде чем встать. С насмешливой улыбкой он говорит: "Малыш Нин, ты..."

"Ты что?! Разве ты не помнишь, как я говорил тебе не называть меня так!" Сюэ Майнин ответила, ее застенчивое выражение мгновенно меняется, когда она яростно смотрит на Тан Мэн.

Перед семьёй Лин Юнь она вела себя как скромная и скромная дева. Тем не менее, перед лицом Тан Мэн, она раскрыла свой истинный цвет.

"Да, да, да!" Тан Мэн ответил. Даже он знает, что не должен навлекать на себя гнев этой упрямой дамы. В конце концов, ее дедушка - этот чудодейственный доктор. Если бы его семья заболела, иметь чудодейственного доктора, чтобы лечить их, означало бы спасти их жизни!

Конечно, если бы Тан Мэн знал о медицинских навыках Лин Юня, которые превосходили даже навыки чудодейственного доктора, все было бы совсем иначе. Его отношение к Сюэ Майнинг, естественно, было бы более высокомерным.

Что касается Лин Юня, то ему было весело видеть, как Сюэ Майнин издевается над Тан Мэн. Не сумев сдержать улыбку, он прочищал горло, прежде чем говорить.

"Ребята, хватит валять дурака, сегодня вечером у меня много дел, давайте все за работу!" Однажды он сказал, что вернулся в свою комнату.

Благодарный за помощь, Тан Мэн тут же кивнул головой в Сюэ Майнинг. Затем он бросился в комнату Лин Юня, словно спасаясь от катастрофы.

"Эм, отнеси все эти книги на полку, а также те, что на рабочем столе, в машину". Это избавит нас от неприятностей!" Лин Юн приказал.

Понимая его намерения, Тан Мэн больше не зондировался и начал перекладывать книги в соответствии с инструкциями.

...

Для Маня в жизни должно быть два великих испытания. Одно - любовь, а другое - смерть.

Однако, на самом деле, есть еще одно испытание, которое было болью.

После того, как Тянь Сяогуань был побит пятью-шестью дубинками в одно и то же время, он, наконец, вспомнил это ощущение. Любой бы вспомнил после такого беспощадного избиения. Во время боя Лин Юнь использовал его как живой щит, чтобы заблокировать все удары

дубинкой. В результате его мозг, плечи, грудь, а также руки получили тяжелые травмы.

К счастью, дубинки для бунта были покрыты слоем резины. Иначе Тянь Сяогуань наверняка превратился бы в калеку.

После лечения Тянь Сяогуань пришел в сознание. Но как только он очнулся, ему захотелось остаться без сознания. Это было потому, что боль, которую он чувствовал, была просто невыносимой.

Человек, который является примером слова "братство", Даоцзы с утра находился в больнице рядом с Тянь Сяогуаном.

"Брат, прости, что старший брат опоздал. Тебе было тяжело, во всём виноват старший брат!" Даоци воскликнул в виновном тоне в тот момент, когда увидел, как проснулся Тянь Сяогуан. Лицо Даоци было полно сожалений.

Это случилось из-за того, что Даоци смог делать на дороге в Линцзян только то, что хотел, из-за этой группы братьев и их связей. Таким образом, он был убит горем, увидев одного из них в таком состоянии.

"Старший брат Дао, ты... ты не должен быть виноват в этом". Этот отродье действительно сильный, меньше чем за минуту все семеро из нас были избиты..." Тянь Сяогуан мягко произнес, когда скрипел зубами от боли. В то же время Ли Кунь, Ван Бо и банда, лежавшие в одном отделении, позорно опустили голову. Как бы им ни было стыдно, у них не было другого выбора, кроме как честно признаться в случившемся.

Даоци нахмурился, когда кивнул головой перед разговором с Тянь Сяогуаном.

"Брат, я уже получил новости от других. Парень, который избил тебя, не кто иной, как Лин Юнь, сын Цинь Цюйюэ из Народной клиники. Не волнуйся, у старшего брата все под контролем. Так как нам нелегко действовать днём, я приведу нескольких ребят и нанесу визит в их клинику сегодня вечером. Мы сломаем обе ноги Лин Юну. После этого ты сможешь делать с ним всё, что захочешь". Даоци спокойно воскликнул, как будто сломать человеку ноги - это так же обычное дело, как и то, что каждый день можно увидеть на улице.

"Э... старший брат, мой дядя знает о том, что случилось?" спросил Тянь Сяогуан. Быть молодым человеком в двадцать лет и быть избитым до такого состояния. Естественно, первое, что пришло ему в голову, это его семья.

Лоб Даоци скрипел, шрам на лице слегка дёрнулся, когда он поцарапал голову.

"Ну, дядя Тиан уже все знает. Однако сегодня у него встреча, и он решил навестить тебя в другой день. Он говорит, что сегодня ты должен отдохнуть и восстановить силы".

В отличие от Даози, у него в голове были другие мысли. Встреча? Чушь собачья! Твой дядя тоже лежит в палате в этой самой больнице! На третьем этаже! Он думал внутри.

Было около 10 утра, когда Даози позвонил Тиан Ботао. Ему сказали, что он в больнице и что он должен приехать, чтобы встретиться с ним. Когда Даози был в палате Тянь Сяогуаня, он поспешил на третий этаж, чтобы встретиться с ним.

Войдя в палату Тянь Ботао, он был потрясен жизнью. Лицо Тянь Ботао опухло, как тыква, его рука прикреплена капельницей внутривенно.

Пройдя через свою долю боев, Даози сразу же узнал, что Тиан Ботао получил травмы в результате драки. Глядя на него, Даози не мог не порадоваться тому, как связаны дядя и племянник. Думать, что их даже будут бить одновременно!

Он подошел прямо к кровати Тиан Ботао, прежде чем спросить его, кто преступник. К его ужасу, это был и Лин Юн! Он был абсолютно одурманен!

Похоже, что после того, как Лин Юнь и Тан Мэн избили его до полусмерти, он не захотел возвращаться домой. Поэтому, после долгих раздумий, Тянь Ботао решил поехать в больницу на лечение. Он хотел прежде всего уменьшить отек на лице. В конце концов, именно его лицо и репутация оказались под угрозой!

Он даже позвонил жене и солгал ей, что к нему в гости приедет член парламента. Таким образом, у него не было выбора, кроме как "развлечь" его. В результате, он не собирался возвращаться домой. После этого он следовал процедурам и был помещен в больницу.

Аид Тиан не тот человек, который бы забыл обиды. Поэтому со вчерашнего вечера он думал о том, как отомстить Цинь Цюйюэ и ее семье. Сначала он заставил Даози напугать Цинь Цюйюэ, чтобы напомнить ей, где она стоит. Затем он попросил своих друзей из бюро гигиены найти какой-нибудь предлог, чтобы закрыть ее клинику. Наконец, когда придет время сноса этого района, он позаботится о том, чтобы она не получала никакого вознаграждения.

Таким образом, он уверен, что Цинь Цюй придет и будет умолять его о пощаде. Когда придет это время, он сможет делать со всей семьей все, что захочет. Решив все это вчера вечером, он позвонил Даози сегодня. Что удивило его, так это скорость, с которой Даози прибыл после звонка.

"Даози, как ты так быстро приехал? Ты всё это время был в больнице?" Тиан Ботао спросил подозрительно. Глядя на Даози, который выглядел свободным от травм, он подумал: "Он обрюхатил другую женщину? И приехал ли он на её аборт?"

Даози неловко посмотрел на него перед тем, как сдаться и пробормотал: "Ладно, буду с тобой откровенен..."

Таким образом, Даоци рассказал Тянь Ботао о том, как Тянь Сяогуан и банда были отправлены в ту же больницу Лин Юнь. Вытащив кошку из мешка, Тянь Ботао разозлился, его опухшая мордашка стала еще более искаженной. Что за шутка! Чтобы и дядю и племянника отправил в одну больницу один и тот же парень!

Для Тиан Ботао это было вершиной стыда и унижения. Это ничем не отличалось от того, как Лин Юнь сбрасывал все могильные плиты своих предков!

Тогда-то он и отдал Даоци приказ. В ту ночь он должен был привести людей, чтобы разбить Народную клинику и сломать обе ноги Лин Юню. Затем они должны были запереть Лин Юня, пока Тянь Сяогуан не придет в себя. После этого Тянь Сяогуан решил, что с ним делать.

Тем не менее, Тянь Ботао до сих пор скрывает развратные намерения по отношению к Цинь Цюйюэ. Поэтому он позаботился, чтобы Даоци оставил её в покое. Даоци, который хорошо знал о развратной природе Тянь Ботао, больше ничего не выяснял. Вместо этого он просто держал возмущённое выражение по отношению к тому, что случилось, когда кивал головой.

После дальнейших бесед с Даоци Тиан Ботао напомнил ему, чтобы он не раскрывал племяннику, что он находится в больнице. После этого он отправил Даоци в путь. По этой причине Даоци сказал, что Тиан Ботао должен присутствовать на "встрече".

"Брат, не волнуйся, старший брат позаботится о том, чтобы тебе не досталось короткого конца соломинки. Кроме того, дядя Тиан уже ясно дал мне понять, что нужно уладить это дело гладко. Я позабочусь о том, чтобы ты последний раз посмеялся над Лин Юном!"

Хотя Даоци и имел в виду то, что сказал, но ему также любопытно узнать, что это за отродье зовут Лин Юн. В конце концов, именно он разрушил его спину, Тянь Ботао. Кроме того, он даже избил "бандитов в форме", сотрудников правоохранительных органов. Кто именно был этот сумасшедший?

"Это так болезненно. Старший брат, будь начеку, что Лин Юн не обычный человек. К тому же, у него есть нелепая сила! Убедись, что приведешь еще людей, даже с семьей из нас мы не сможем его удержать!" Тянь Сяогуан предупредил Даоци.

Даоци просто холодно улыбнулся ему, шрам слегка дёргался, когда глаза заострились, придавая ему пугающую ауру. Он провозгласил: "Ну и что с того, что он хороший боец? Как ты думаешь, сможет ли он правильно сражаться против моих четырех великих воинов? Думаешь, он сможет победить меня, твоего старшего брата? Ты забыл, кто твой старший брат?"

Даоци встал перед тем, как успокоить Тянь Сяогуана: "Не волнуйся, брат, сегодня вечером никто не сможет остановить твоего старшего брата от сноса этой клиники". Пока Лин Юнь остается в Циншуге, я позабочусь о том, чтобы переломать ему ноги! А теперь отдохни, мне нужно собрать людей."

Даози покинул больницу и поехал домой. Потом он собрал своих четырёх великих воинов. Закурив сигарету, Даози на время погрузился в глубокие размышления. Через некоторое время он посмотрел на четырех парней перед собой и, наконец, заговорил.

"Соберите всех своих людей, сегодня вечером в девять, мы навестим Народную клинику!"

"Эта местность скоро будет снесена, рано или поздно нам придется вырвать шипы. Просто относитесь к этому, как к открытию!"

.....

Возвращаемся в Народную клинику, поздно ночью, пятнадцать минут с девяти.

Уже допив пельмени, Ли Хонмэй вернулась в свой магазин.

"Мама, мы сейчас вернёмся в школу, если что-нибудь случится, просто позвони мне", - напомнил Линь Юнь Цинь Цюююэ.

"Ын, а теперь верни и этот комплект одежды". Не забудь сосредоточиться на учебе, когда вернёшься в школу. Мама будет надеяться на хорошие новости".

Цинь Цюююэ нежно улыбнулась, когда убирала рубашку Лин Юня. Её ласковый взгляд не оставлял никаких ожиданий.

"Не волнуйся, мама, я тебя не разочарую!" Лин Юн ответил спокойно, когда кивнул головой.

"Хорошо сказано!"

Сюэ Мэйнин и Тан Мэн продолжили свои прощания. После этого Цинь Цюююэ отправил их к входу в клинику.

На глазах у Цинь Цюююэ и Тан Мэна Сюэ Мэн, естественно, обхватила Линь Юня. Она как будто боялась, что он сбежит.

Таким образом, у Лин Юнь не было другого выбора, кроме как сесть на Феррари. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Нин Линъю, он удивился, увидев, что она впервые добровольно села на машину Тан Мэн в одиночку. Что касается Тан Мэн, он был так взволнован, что это был сюрприз, что он не дрожал от волнения.

Лин Юн мягко улыбнулся, пока качал головой. Попрощавшись с матерью, Лин Юнь как раз собирался войти в Ferrari, когда заметил что-то неладное. И дело было в том, что фары долго

мигали, когда к клинике подъезжали многочисленные автомобили.

Лин Юн прищурился, чтобы посмотреть поближе, когда инстинктивно дотронулся до двух коробок с иглами на талии. Затем он прошептал под дыханием: "Черт, слава богу, я ушел из дома чуть позже!".

<http://tl.rulate.ru/book/7419/900322>